

Раевская Марина Михайловна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Россия, 119991, Москва, Ленинские Горы, 1
mraevskaya@gmail.com

Селиванова Ирина Владимировна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
iselivanova@hse.ru

Институциональный дискурс современной испанской монархии: стратегии и тактики воздействия в публичных выступлениях Филиппа VI

Для цитирования: Раевская М. М., Селиванова И. В. Институциональный дискурс современной испанской монархии: стратегии и тактики воздействия в публичных выступлениях Филиппа VI. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература.* 2021, 18 (4): 810–830. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.411>

Статья посвящена изучению публичных речей испанского монарха Филиппа VI в ракурсе институционального статусно-ориентированного дискурса. В соответствии с критическим подходом дискурс власти в лице монарха рассматривается как особая практика руководства мышлением и поведением социума, используемая для закрепления с помощью конкретных стратегий и тактик традиционных для общества ценностей и норм, а также определенных политических идеалов и представлений. В результате анализа публичных выступлений Филиппа VI с 2014 по 2020 г. выявлен определенный набор стратегий и тактик речевого воздействия, обеспечивающих достижение поставленной задачи в современном историческом контексте Испании и зависящих от адресата. В речах Филиппа VI, ориентированных на национальную аудиторию, наблюдается более широкий спектр используемых инструментов речевого воздействия и большее разнообразие средств языковой выразительности, что связано с ролью монарха как гаранта поступательного коллективного созидания, а также необходимостью утверждения авторитета института монархии в глазах сограждан и объединения социума на основе общенациональной патетики. Для выступлений перед ней в первую очередь характерно использование стратегии самопрезентации (тактики отождествления и солидаризации), стратегии формирования эмоционального настроения (тактики единения, обращения к эмоциям адресата, учета ценностных ориентиров), аргументативной стратегии (тактики указания на перспективу, обоснованных оценок) и агитационной стратегии (тактики обещания и призыва). В выступлениях испанского монарха перед международной аудиторией преимущественно реализуются стратегии, соответствующие исполняемым им как главой испанского королевского дома символической и представительской функциям на мировой арене: стратегия презентации страны (тактика создания образа страны), информационно-интерпретационная (тактики признания существования проблемы, указания на путь решения проблемы) и декларативная (тактика демонстрации официальной позиции) стратегии.

Ключевые слова: институциональный дискурс, статусно-ориентированный дискурс, испанская монархия, публичная речь, стратегии речевого воздействия.

В настоящее время в современном обществе закономерно возросла роль институционального дискурса в его статусно-ориентированной разновидности, имеющей явную социальную и политическую ангажированность. Основы научного осмысления данного направления в рамках политической лингвистики и теории публичной (политической) речи заложены в трудах А. Г. Алтуняна, А. Н. Баранова, Э. В. Будаева, О. И. Воробьевой, О. С. Иссерс, Е. Г. Казакевич, Г. А. Копниной, Н. Н. Кохтева, О. Л. Михалевой, О. Н. Паршиной, А. П. Чудинова, Е. И. Шейгал и др. Институциональный дискурс как самостоятельная научная категория в его статусно-ориентированной разновидности в исполнении первых лиц государства рассматривается в работах В. Ю. Варавкиной, М. В. Гавриловой, Е. С. Грушевской, К. А. Кияновой, Е. А. Кожемякина, Н. В. Кондратенко, Л. А. Ласицы, С. В. Лукьяновой, А. Ю. Мирониной, Е. К. Моховой, Д. С. Мухортова, Т. П. Поповой, В. Э. Согомоняна, О. В. Спиридовского, Т. А. Ширяевой, В. Е. Чернявской и др.

Институциональный дискурс испанской монархии представляет собой неотъемлемую часть общественных отношений, закрепленную многовековой традицией существования данной формы государственного устройства в Испании, однако до сих пор не получившую своего детального научного осмысления в прагмалингвистическом аспекте [Ventero Velasco 2010; Gaspar, Ibeas 2015; García-Ramos 2016; Medina López 2016; Раевская, Селиванова 2020].

В современной испанской юридической литературе по конституционному праву институт короны представлен в качестве имеющей собственную природу и функции разновидности верховного института главы государства, как символ единства и постоянства [Алексеева 2017: 191]. При этом статус королевского дома отражает сложившуюся в Испании систему отношений между различными органами власти и соответствует форме государства в виде парламентской монархии. Действующая конституция (1978 г.) закрепляет символическую и представительскую функции короля Испании. Значимость фигуры монарха обосновывается его ролью арбитра и примирителя в государстве, включающем «региональные автономные образования с их историческими особенностями» [Алексеева 2017: 191].

Цель исследования заключается в изучении с позиций критического подхода стратегий и тактик речевого воздействия в публичных выступлениях Филиппа VI, рассматриваемых в рамках статусно-ориентированного институционального дискурса с учетом современного исторического контекста Испании.

Материалом исследования послужили тексты публичных выступлений испанского монарха в период с 2014 по 2020 г. (общим объемом 1765 речей¹), опубликованные на официальном сайте королевского дома Испании.

¹ На момент написания статьи (26 октября 2020 г.) в разделе «Relaciones internacionales» на сайте Королевского дома www.casareal.es насчитывается 248 выступлений испанского монарха (в том числе пять речей на английском и одна — на французском языках). Из этого списка были исключены выступления перед национальной аудиторией в других странах и выступления на других языках. Объем проанализированных речей, произнесенных перед международной аудиторией, составляет 110 текстов.

В качестве базового в статье принято положение Т. А. ван Дейка, согласно которому **публичный дискурс** государственного лидера необходимо рассматривать как фундаментальный властный ресурс, направленный на контролирование общественного сознания [Ван Дейк 2013: 14–15]. В соответствии с этим **дискурс монарха** понимается как одна из разновидностей дискурса власти, представляющего собой «процесс коммуникативной актуализации конвенционально закрепленных и обладающих императивной интенцией смыслов, явлений, идей и идеологий» [Согомомян 2012: 47], посредством которой организуется общественная жизнь, обеспечивается устойчивость связей и отношений внутри общества [Чернявская 2006: 79].

Критический подход (Т. А. ван Дейк, Р. Водак, З. Егер, М. В. Йоргенсен, Ф. Майер, М. Мейер, Л. Филлипс, Н. Фэрклаф, Э. В. Будаев, О. А. Гусева, В. З. Демьянков, А. А. Кибрик, П. Б. Паршин, В. Е. Чернявская, Т. А. Ширяева и др.) к анализу статусно-ориентированной коммуникации, протекающей в контексте социального неравенства адресата и адресанта, позволяет рассматривать язык как средство доминирования и социального контроля коллективного общественного сознания, закрепляющее принятые социальные устои в обществе. В рамках данного подхода социальная функция институционального дискурса заключается во внушении гражданам политически «правильных» действий или оценок, формировании у адресата желаемых установок и провоцировании определенных реакций на явления общественно-политической жизни [Демьянков 2002: 34].

С учетом того, что коммуникативное намерение выступающего всегда согласуется с адресатом как с получателем речи, в своем выступлении оратор придерживается определенных **стратегий воздействия**, под которыми в настоящей статье вслед за Л. С. Чикилевой мы будем понимать выбор наилучшего средства для достижения поставленной цели [Чикилева 2005: 128]. Под **тактикой** подразумеваются конкретные способы реализации стратегии, то есть речевые действия, сходные по своему коммуникативному замыслу и смысловому наполнению и подчиненные цели речевого общения, для которых характерен определенный набор приемов, определяющих использование языковых (лексических и синтаксических) средств [Матвеева и др. 2009: 54].

Кроме того, с учетом рекомендации ван Дейка, критические дискурс-исследования помимо основной перспективы (дискурс — познание — общество) должны включать по возможности историческое и культурное измерение [Ван Дейк 2013: 15]. В рамках подобного понимания статусно-ориентированного институционального дискурса, несмотря на его внешнюю устойчивость, применим также тезис М. Фуко об исторической изменчивости дискурса как «предзаданного способа мышления» [Ширяева 2007: 103]: на каждом этапе общественного развития исторический контекст, взятый во всей полноте своих измерений (политического, экономического, социального, культурологического и психологического), обуславливает появление новых дискурсивных жанров, стратегий и форм, соответствующих требованиям эпохи. Динамика общественного развития неизбежно влияет на механизмы речевого поведения первых лиц государства, которые реализуют коммуникативные интенции в соответствии с политической необходимостью, одновременно внося коррективы согласно запросам социума.

Одновременно с этим, согласно П. Серию и М. Пеше, тексты институциональной коммуникации следует анализировать как продукты «идеологической и пси-

хической практики», указывающие «в социальном плане на определенную идентичность в процессе высказывания, исторически очерчиваемую» [Серио 1999: 28]. С этой точки зрения в дискурсе монарха находят вербальное выражение привычные для национального менталитета конвенциональные приемы и средства, востребованные вполне определенным адресатом, который способен реконструировать созданный оратором мысленный мир [Демьянков 2002]. Таким образом, властный дискурс одновременно предстает как инструмент психологического влияния и ментально опосредованный продукт, «участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [Арутюнова 1990: 401].

Кроме того, в дискурсивных исследованиях целесообразно учитывать разработанную В. И. Карасиком типологию коммуникативной тональности, под которой понимается «эмоционально-стилевой формат общения, возникающий в процессе взаимовлияния коммуникантов и определяющий их меняющиеся установки и выбор всех средств общения» [Карасик 2007: 398]. Подобный ракурс позволяет оценить замысел автора с точки зрения его прагматических интенций за счет дополнительных критериев заданности/открытости смыслов, их одноплановости/многоплановости, кооперативности, серьезности, конкретности/отвлеченности тематики и т. п., на основе которых можно выделить определенные характеристики, присущие тому или иному дискурсивному типу.

Исходной теоретической позицией исследования является утверждение о том, что основной функцией институционального статусно-ориентированного дискурса монархии является регулирование социального взаимодействия граждан согласно нравственным императивам в рамках сложившегося на данный момент общественного порядка. В соответствии с вышеизложенным дискурс власти в лице монарха рассматривается как основной инструмент влияния, закрепляющий с помощью конкретных стратегий и тактик традиционную ценностно-нормативную систему общества с целью утверждения на основе накопленного социально-культурного опыта и эмоциональной памяти поведенческих моделей нации и внедрения в коллективное сознание определенных представлений. При этом монарх выступает в качестве адресанта дискурса как обладающая высоким уровнем языковой компетенции элитарная языковая личность, владеющая приемами успешной реализации речевого общения [Раевская, Селиванова 2020: 59], что соотносится с предложенным В. З. Демьянковым понятием «действенности» политического дискурса [Демьянков 2002].

В этой связи следует принимать во внимание жанровую закрепленность дискурса первых лиц государств, реализуемого в зависимости от выполняемой функции, согласно типологии А. П. Чудинова, в рамках ритуальных (инаугурационная речь, рождественское или новогоднее обращение), ориентационных (указы) и информативных (обращения к гражданам страны, выступления на международных форумах) жанров [Чудинов 2009].

Закрепленный в Конституции 1978 г. надполитический статус монарха, осуществляющего высшее управление страной по праву наследования, накладывает ограничения на цели и избираемые стратегии реализуемого им в рамках институциональной формы дискурса, в то время как исторический (экономический, социально-политический) контекст жизни общества влияет на его содержательную часть — затрагиваемую проблемную тематику:

La independencia de la Corona, su neutralidad política y su vocación integradora ante las diferentes opciones ideológicas, le permiten contribuir a la estabilidad de nuestro sistema político... (Коронационная речь, 19 июня 2014 г.)² (Независимость Короны, ее политический нейтралитет и консолидирующая роль в ситуации различного идеологического выбора позволяют ей вносить вклад в стабильность нашей политической системы³...)

В соответствии с вышеизложенным, роль современного испанского монарха в силу особенностей исторического развития и становления государственности в Испании заключается в первую очередь в провозглашении принципов сохранения единства нации, что находит свое непосредственное отражение в целеполагании каждого его публичного выступления, ориентированного на национальную аудиторию.

Анализ стратегий и тактик воздействия в публичных выступлениях Филиппа VI позволяет выявить имплицитно заложенные установки в системе социальных взаимоотношений монарха и общества в Испании на современном этапе. Рассматриваемая статусно-ориентированная коммуникация главы Королевского дома традиционно реализуется согласно двум моделям: «институт — общество» и «институт — институт» — в соответствии с четко определенными социальными ролями ее участников — входящего в закрепленную конституцией номенклатуру *jefatura de Estado* 'руководства государства' — первого лица государства и социума.

В соответствии с типом адресата (национальной и международной аудиторией) публичные речи испанского монарха можно условно разделить на «внутренние» и «внешние». К первым относятся ритуальные выступления (рождественские обращения (*mensaje de Navidad*), выступления перед открытием сессии парламента (*discurso en la Apertura Solemne de las Cortes Generales*), интронизационная речь (*discurso de entronización*), выступления по особым случаям (в связи с текущими политическими и экономическими событиями), выступления на торжественных мероприятиях (вручение премий и т. п.), выступления перед согражданами в других государствах; ко второй разновидности следует отнести выступления в международных организациях (на Генеральной ассамблее ООН, перед Европарламентом, перед Советом Европы), выступления на торжественных приемах перед главами других государств и дипломатическим корпусом.

Приемы речевого воздействия, практикуемые прежде всего в политической коммуникации, к которой, в силу своей основной направленности (завуалированная борьба за сохранение власти в форме существующего порядка), относится дискурс монарха, получили свое детальное описание в научных исследованиях, посвященных изучению особенностей политического дискурса и типологизации используемых в нем речевых стратегий и тактик (Ю. М. Иванова, О. Л. Михалева, О. С. Иссерс, О. Н. Паршина, Т. И. Стексова, Л. Л. Федорова, Л. С. Чикилева и др.). В настоящей статье приняты за основу положения, разработанные О. Н. Паршиной, которая выделяет следующие стратегии речевого воздействия: стратегию самопрезентации, стратегии борьбы за власть (дискредитации и нападения, самозащиты, манипулятивная), стратегии удержания власти (информационно-интерпретаци-

² Здесь и далее все примеры приводятся с сайта www.casareal.es (дата обращения: 26.10.2020).

³ Здесь и далее перевод И. В. Селивановой.

онная, формирования эмоционального настроения адресата), стратегии убеждения (аргументативная, агитационная) [Паршина 2005].

В публичных речах испанского монарха с 2014 по 2020 г., которые представляют собой продуманные с точки зрения ораторского мастерства тексты, способные повлиять на ценностные установки самой широкой аудитории, в той или иной степени реализуются все вышеперечисленные стратегии (за исключением стратегии борьбы за власть). Тем не менее проведенное исследование позволяет выделить еще две стратегии, конвенционально закрепленные в дискурсе современного испанского монарха, ориентированном на международную аудиторию, — декларативную и стратегию презентации страны.

Стратегия самопрезентации

Особо значимой для монарха как государственного лидера является занимающая центральное место среди стратегий воздействия на национальную аудиторию и реализующаяся посредством схожих тактик отождествления и солидаризации стратегия самопрезентации, представляющая собой эмоциональную «самоподачу» оратора, демонстрацию психических качеств его личности с целью формирования определенного впечатления о нем самом и его намерениях [Быкова 2000: 50]. Создание положительного впечатления об адресанте становится особенно актуальным с учетом текущей ситуации в Испании, в которой ведутся активные споры по поводу дальнейшего развития государства и необходимости изменения государственного режима.

Суть тактики отождествления заключается в «ненарочитой демонстрации символической принадлежности к определенной социальной, статусной или политической группе» [Паршина 2005: 69] через сопереживание и позволяет монарху рассчитывать на определенную поддержку со стороны аудитории. Основным средством реализации данной тактики является употребление инклюзивного местоимения *мы* с обобщенным содержанием или глаголов в первом лице множественного числа:

Estamos viviendo tiempos complejos y difíciles... (Рождественская речь, 24 декабря 2014 г.) (**Мы переживаем** сложные и непростые времена...);

Son momentos difíciles, pero los superaremos. (Речь по случаю каталонского кризиса, 3 октября 2017 г.) (Сейчас тяжелые времена, но **мы их преодолеем**).

Тактика солидаризации связана с желанием произвести впечатление единения с помощью отсылки к общим ценностям и убеждениям, создать ощущение «психологического созвучия» оратора и аудитории [Паршина 2005: 77]. В выступлениях монарха она реализуется с помощью указания на эмоциональное и идеологическое единение:

No están solos en su dolor; es un dolor que compartimos; su duelo es el nuestro, que aquí se hace presente ante todos los españoles. Dolor y duelo en los que también todos nos reconocemos; unidos en los mismos principios universales de humanidad y de solidaridad... (Речь памяти жертв коронавируса, 16 июля 2020 г.) (**Они не одиноки** в своей боли; **мы разделяем их боль**; их боль — наша боль, которую **мы переживаем** здесь **вместе со всеми испанцами**. Это боль и горе, которые **мы испытываем все вместе, связанные едиными принципами гуманности и солидарности**...).

Важнейшим механизмом самоподачи в выступлениях главы королевского дома является демонстрация прямого участия в судьбе граждан страны при помощи выражений со значением пространственной близости (*a vuestro lado* ‘рядом с вами’), постоянства (*apoyo permanente* ‘постоянная поддержка’), морального состояния (*no estarán solos* ‘не останутся одни’):

...estaré siempre a vuestro lado como el primer servidor de los españoles. (Рождественское послание, 24 декабря 2014 г.) (...я буду всегда рядом с вами в качестве вашего верного слуги);

...les digo que no están solos, ni lo estarán... (Речь по поводу каталонского кризиса, 3 октября 2017 г.) (...я говорю, что они не одиноки и не останутся одни...);

...quiero transmitir el apoyo permanente de la Corona... (Речь по случаю Военной Пасхи, 6 января 2020 г.) (...я хочу выразить вам неизменную поддержку Королевского дома...).

В рамках стратегии самопрезентации обращает на себя внимание еще один прием, явно присутствующий в институциональном дискурсе Филиппа VI и представляющий его особенность. Речь идет об активной презентации будущего наследника испанской короны в лице принцессы Леонор (Princesa Leonor), принимающей с 2019 г. участие в государственных мероприятиях⁴. Примечательно, что в своих выступлениях Филипп VI подчеркивает роль преемственности ценностных ориентиров в воспитании старшей дочери, при этом форма публичного отеческого наставления представляет собой новый ресурс, удачно используемый испанской монархом для создания благоприятного имиджа и закрепления в массовом сознании испанского социума не только идеи естественной преемственности власти, но и будущей высоконравственной и справедливой верховной магистратуры:

Hace 38 años... yo estaba en el mismo lugar en el que ahora estás tú. Por eso, sé muy bien lo que sientes en este momento... La obligación de servir a España y a los españoles debe ser el mayor orgullo y el máximo honor que puedas alcanzar (Речь на церемонии вручения премии принцессы Астурии, 18 октября 2019 г.) (38 лет назад... я был на том же месте, где сейчас находишься ты. Поэтому я прекрасно знаю, что ты сейчас ощущаешь... Обязанность служить Испании и испанцам должна быть для тебя наивысшей гордостью и честью...).

Подобная апелляция к будущему и внедрение в общественное сознание идеи воспитания высоконравственного наследника является сильнейшим тактическим ходом Королевского дома, позволяющим формировать лояльное отношение к институту короны как гаранту социальной стабильности и дальнейшего строительства справедливого государства в качестве идеологии испанского общества.

Стратегии удержания власти

В ориентированных на национальную аудиторию публичных речах испанского монарха закономерно представлены такие ставшие конвенциональным ресурсом стратегии, как информационно-интерпретационная стратегия и стратегия форми-

⁴ Впервые Леонор выступила на церемонии награждения Премией принцессы Астурии в октябре 2019 г.

рования эмоционального настроя, призванные закрепить авторитет и упрочить положение Короны в глазах испанского общества.

Информационно-интерпретационная стратегия осуществляется с помощью тактик признания существования проблемы, акцентирования положительной информации, разъяснения, комментирования и указания на путь решения проблемы [Паршина 2005: 118].

Тактика признания существования проблемы представляет собой важную составляющую имиджа любого государственного и политического лидера. В публичных выступлениях Филиппа VI данный прием реализуется при помощи констатирующих утверждений о существовании социально-экономических проблем путем употребления существительных (*problemas* ‘проблемы’, *dificultades* ‘сложности’, *incertidumbre* ‘неизвестность’, *inquietud*, *preocupación* ‘обеспокоенность’, *temor* ‘страх’ и пр.) и прилагательных общеоценочной (*grave* ‘серьезный’, *difícil* ‘сложный’, *complejo* ‘трудный’, *radical* ‘радикальный’, *inaceptable* ‘неприемлемый’, *inadmisibile* ‘недопустимый’ и пр.) и бенефактивной (*necesario* ‘нужный’, *vital* ‘жизненно важный’, *imprescindible* ‘крайне необходимый’ и пр.) семантики⁵, передающих типовую усредненную ситуацию и закрепляющих стандарт ее восприятия у адресанта:

Los índices de desempleo son todavía inaceptables... (Рождественское послание⁶, 24 декабря 2014 г.) (Показатели безработицы являются по-прежнему **неприемлемыми**...);

Habéis recorrido un largo y difícil camino... (Речь по случаю празднования Военной Пасхи, 6 января 2020 г.) (Вы прошли длинный и **сложный** путь...).

При этом допустимо указание на ту или иную (чаще бóльшую) сравнительную или превосходную степень проявленности признака:

Vivimos tiempos de grandes incertidumbres... (Речь на открытии XII сессии парламента, 17 ноября 2016 г.) (Мы живем во времена **большой неопределенности**...);

...España ha conseguido el cambio más radical de su historia... (Рождественское послание, 24 декабря 2018 г.) (...Испания добилась **самых радикальных** изменений за свою историю...).

В выступлениях испанского монарха на международной трибуне обычно речь идет о глобальных проблемах, затрагивающих все человечество (неравенство, ухудшение экологической обстановки, гендерное насилие, терроризм, мировой экономический кризис, пандемия коронавируса и пр.):

Debemos combatir la desigualdad... También es fundamental... la lucha contra los efectos del cambio climático (Речь на 71-й Генеральной Ассамблее ООН, 20 сентября 2016 г.) (Мы должны бороться с неравенством... Также важна... **борьба с последствиями климатических изменений**).

⁵ Подробную классификацию семантических классов прилагательных можно найти в работе П. В. Гращенкова и И. М. Кобозевой [Гращенков, Кобозева 2017: 134–149].

⁶ Интересно, что некоторые испанские исследователи [García-Ramos 2016; Medina López 2016] предлагают разграничивать жанры *discurso* (речь) и *mensaje* (послание/обращение) по отношению к данному виду публичного выступления испанских монархов, ссылаясь на радикальное изменение его содержания во время правления Хуана Карлоса I с целью отмежеваться от политической ответственности: по их мнению, в данном случае предпочтительнее употреблять термин *mensaje*.

К тактике акцентирования положительной информации Филипп VI прибегает для демонстрации успехов страны в экономической и социальной сферах: на протяжении рассматриваемого периода (с 2014 по 2020 г.) последовательно создается образ сильной и развитой в экономическом и социальном плане страны (*una España moderna* — «современная Испания», *de profundas convicciones democráticas* — «глубоко приверженная демократическим убеждениям», *diversa* ‘разнообразная’, *abierto al mundo* ‘открытая миру’, *solidaria* ‘солидарная’, *potente* ‘сильная’, *con empuje* ‘быстро развивающаяся’, *una nación respetada y apreciada en el mundo* — «уважаемая и ценящаяся в мире нация»). Данная тактика реализуется с помощью использования относительных прилагательных и существительных с семантикой положительной оценки (*nuevo* ‘новый’, *avanzado* ‘передовой’, *puntero* ‘передовой’, *moderno* ‘современный’, *potente* ‘мощный’, *apreciado* ‘ценимый’, *valorado* ‘значимый’, *democrático* ‘демократический’, *competitivo* ‘конкурентоспособный’; *progreso* ‘прогресс’, *avances* ‘достижения’, *logros* ‘успехи’, *motor* ‘двигатель’):

...hemos conseguido hacer realidad un país nuevo y moderno, un país entre los más avanzados del mundo... (Рождественское послание, 24 декабря 2017 г.) (...мы смогли создать **новую и современную страну, одну из самых передовых в мире...**);

...creo necesario subrayar, también, el enorme nivel de progreso en todos los órdenes que España ha alcanzado en estos 40 años de democracia... (Речь по случаю празднования 40-летия принятия конституции, 6 декабря 2018 г.) (...я считаю необходимым также подчеркнуть **значительный уровень прогресса** во всех сферах, которого Испания достигла за последние 40 лет демократии...).

Тактика разъяснения является важным компонентом информационно-интерпретационной стратегии и чаще всего предполагает использование выражений со значением времени (*nuevo* ‘новый’, *moderno* ‘современный’, *a corto/largo plazo* ‘в долгосрочной/краткосрочной перспективе’), параметра (*grande* ‘большой’, *amplio* ‘обширный’), соответствия (*adecuado* ‘адекватный’, *conveniente* ‘подходящий’), порядка (*ordenado* ‘упорядоченный’, *estable* ‘стабильный’, *sostenible* ‘устойчивый’), значимости (*de primer orden* ‘первостепенный’, *de gran importancia* ‘чрезвычайно важный’), положительной и отрицательной оценки (*irresponsable* ‘безответственный’, *inaceptable* ‘неприемлемый’, *útil* ‘полезный’, *beneficioso* ‘ценный’, *fructífero* ‘плодотворный’, *magnífico* ‘замечательный’, *destacable* ‘выдающийся’). На протяжении шести лет своего правления (с 2014 по 2020 г.) испанский монарх прибегает к ней в выступлениях по наиболее резонансным и глобальным проблемам общества (национальная идентичность, сплоченность нации, терроризм, каталонский кризис, иммиграция, пандемия коронавируса), используя ее для усиления аргументации. Например, в коронационной речи 2014 г. поясняется необходимость сохранения языкового разнообразия в Испании, являющегося конституэнтном культурного этоса нации и символом языковой идентичности испанцев:

En España han convivido históricamente tradiciones y culturas diversas... Y esa suma, esa interrelación de culturas y tradiciones tiene su mejor expresión en el concierto de las lenguas. Junto al castellano, lengua oficial del Estado, las otras lenguas de España forman un patrimonio común que, tal y como establece la Constitución, debe ser objeto de especial respeto y protección; pues las lenguas constituyen las vías naturales de acceso al

conocimiento de los pueblos y son a la vez los puentes para el diálogo de todos los españoles (Коронационная речь, 19 июня 2014 г.) (В Испании на протяжении многих лет сосуществовали различные традиции и культуры... это разнообразие культур и традиций наилучшим образом отражается в совокупности языков. Наряду с испанским, официальным языком государства, другие языки Испании образуют общее наследие, которое, как гласит Конституция, должно быть объектом особого уважения и защиты. Языки представляют собой естественные пути доступа к знанию народов и одновременно являются мостами для диалога всех испанцев).

Другой пример тактики разъяснения можно привести из выступления перед дипломатическим корпусом в феврале 2020 г., в котором Филипп VI призывает взвешенно подойти к решению миграционного вопроса и поменять отношение к этому феномену, прибегая к использованию прилагательных параметрической семантики (*global* — 'глобальный') и упорядоченности (*estructural* 'структурный'):

La migración es hoy un fenómeno global y estructural, que ha de ser considerado y gestionado como una oportunidad para todos los implicados y no como una amenaza (Речь перед дипломатическим корпусом, 05 февраля 2020 г.) (Миграция сегодня — это **глобальный** и **структурный** феномен, который должен рассматриваться для всех участников как возможность развития, а не как угроза).

В реализации тактики комментирования важную роль играют передающие отношение адресанта к сказанному предикаты «пропозиционального отношения» (в терминологии Н. Д. Арутюновой), выполняющие рефлексивную (*es muy importante subrayar* 'очень важно подчеркнуть', *no hay duda de que* 'нет сомнения', *no cabe duda de que* 'без сомнения', *es evidente que* 'очевидно', *es claro que* 'ясно', *es cierto que* 'несомненно', *hay que subrayar que* 'нужно подчеркнуть') и композиционно-строевую функции (*sin embargo* 'однако', *sobre todo* 'прежде всего', *en primer lugar* 'во-первых', *en segundo lugar* 'во-вторых', *finalmente* 'в заключение', *asimismo* 'кроме того', *en fin* 'в конце концов', *por tanto* 'следовательно', *por otra parte* 'с другой стороны', *en suma* 'в целом', *para terminar* 'в заключение') [Паршина 2005: 126]. При этом в силу своего статуса, определенного Конституцией 1978 г., монарх ограничен в возможности свободного комментирования фактов и событий (может лишь подчеркивать их важность или очевидность при помощи прилагательных и существительных соответствующей семантики):

Es evidente que todos nos necesitamos (Рождественское послание, 24 декабря 2014 г.) (**Очевидно, что** мы нуждаемся друг в друге);

No hay duda de que los intereses generales han estado muy presentes... (Речь на открытии XII сессии парламента, 17 ноября 2016 г.) (**Без сомнения**, учитывались всеобщие интересы...).

Информационно-интерпретационная стратегия реализуется также при помощи тактики указания на путь решения проблемы, маркерами которой выступают чаще всего: а) глаголы в повелительном наклонении; б) конструкции долженствования (*deber* 'быть обязанным/должным', *hay que* 'нужно', *tener que* 'быть должным', *haber de* 'необходимо'); в) придаточные подлежащные предложения (*oraciones subordinadas de sujeto*), передающие семантику бенефактивной оценки:

...es imprescindible que aseguremos en todo momento nuestra convivencia (Рождественское послание, 24 декабря 2018 г.) (...**необходимо** постоянно обеспечивать мирное сосуществование в нашем обществе);

...mantengámonos unidos en los valores democráticos que compartimos para resolver nuestros problemas... (Рождественское послание, 24 декабря 2019 г.) (...**давайте вместе придерживаться общих** демократических ценностей для решения наших проблем...).

Та же самая тактика используется и в речах, предназначенных для международной аудитории, с одним лишь отличием — в них постоянно подчеркивается необходимость международного сотрудничества в решении глобальных проблем и вызовов современности:

Y para garantizar la sostenibilidad económica del proyecto comunitario, parece claro que debemos ahondar en el refuerzo de la Unión Económica y Monetaria (Речь перед Европарламентом, 7 октября 2015 г.) (И чтобы обеспечить устойчивое экономическое развитие европейского проекта, становится очевидной **необходимость дальнейшего укрепления Экономического и валютного союза**).

Стратегия формирования эмоционального настроения адресата реализуется в основном в выступлениях руководителей государства по поводу каких-либо важных событий, принадлежащих прежде всего к ритуальным жанрам (приветственное слово, поздравление с праздником, инаугурационная речь), и в обращениях к населению по поводу чрезвычайных ситуаций. В рамках данной стратегии используются тактики единения (идентичная солидаризации), обращения к эмоциям адресата (апелляция к чувствам национальной гордости, озабоченности, выражение похвалы и др.), учета ценностных ориентиров адресата (отсылка к общим ценностям) [Паршина 2005: 136].

Тактика единения ярко представлена в ориентированных на национальную аудиторию публичных выступлениях, что обусловлено предписанной конституцией ролью монарха, выступающего в роли медиатора между властью и социумом:

En esa España, unida y diversa... cabemos todos; caben todos los sentimientos y sensibilidades... (Коронационная речь, 19 июня 2014 г.) (В **единой и многоликой** Испании... есть место для **всех**; есть место для **всевозможных** чувств и настроений...);

España no puede ser de unos contra otros. España debe ser de todos y para todos (Речь на открытии XIV сессии Парламента, 4 февраля 2020 г.) (В Испании **не должно быть противостояния**. Испания должна **принадлежать всем и каждому**).

Тактика обращения к эмоциям адресата в первую очередь связана с апелляцией к чувству национальной гордости, которая реализуется с помощью собственно оценочных прилагательных (*grande* 'большой', *único* 'уникальный', *excepcional* 'исключительный', *extraordinario* 'выдающийся') и прилагательных эмоционального состояния (*orgulloso* 'гордый', *preocupado* 'взволнованный' и др.). Идея великой Испании, достижениями которой следует гордиться, является лейтмотивом всех «внутренних» публичных выступлений Филиппа VI:

Porque la historia de la España que juntos hemos construido es la historia de un gran triunfo de todos los españoles (Рождественское послание, 24 декабря 2017 г.) (Потому что история Испании, которую мы вместе построили, — это история **великого триумфа всех испанцев**);

...tenemos muchas razones para estar orgullosos (Речь на вручении национальной премии в области культуры, 19 марта 2019 г.) (...у нас есть много причин для **гордости**).

Один из частотных приемов, использующихся в речах испанского монарха, заключается в демонстрации благодарности и одобрения сограждан в виде похвалы их усилий в процессе достижения общих целей:

Os quiero expresar mi admiración y mi agradecimiento por vuestra tarea que contribuye eficazmente a transmitir una de las mejores cualidades de la sociedad española: la solidaridad con los más vulnerables y con quienes se encuentran en circunstancias difíciles (Речь перед соотечественниками в посольстве Ливана, 7 апреля 2015 г.) (Я хочу выразить свое **восхищение и благодарность за то, что вы на деле проявляете одно из лучших качеств испанского общества** — солидарность по отношению к тем, кто наиболее уязвим и испытывает трудности);

Hoy reconocemos conductas llenas de entrega a los demás sin reservas –aun poniendo en riesgo la propia vida–; llenas de solidaridad, de valentía, de ejemplaridad y de generosidad... (Речь на церемонии поминовения жертв коронавируса, 16 июля 2020 г.) (Сегодня мы выражаем признательность за поведение, полное безоговорочной **преданности другим**, связанное с риском для жизни; демонстрирующее **солидарность, отвагу, пример и щедрость**...).

Тем не менее в национальной патетике есть место и другим чувствам: волнению, беспокойству, озабоченности, усталости, унынию, неуверенности, грусти, боязни, страху, страданию, боли (*preocupación, inquietud, desasosiego, cansancio, abatimiento, inseguridad, tristeza, temor, miedo, duelo, dolor*):

Sé muy bien que en Cataluña también hay mucha preocupación y gran inquietud con la conducta de las autoridades autonómicas... Y al conjunto de los españoles, que viven con desasosiego y tristeza estos acontecimientos, les transmito un mensaje de tranquilidad... (Речь по поводу каталонского кризиса, 3 октября 2017 г.) (Я прекрасно знаю, что в Каталонии также вызывает **серьезное беспокойство и озабоченность** поведение местных властей... Я хочу успокоить всех испанцев, которые с **тревогой и грустью** переживают происходящие события...).

В целях эффективной коммуникации, а также для создания психологического комфорта у адресата Филипп VI постоянно подчеркивает свою эмоционально-нравственную отзывчивость (эмпатию) и стремление к участию в судьбе сограждан:

...me duele y me preocupa que se puedan producir fracturas emocionales, desafectos o rechazos entre familias, amigos o ciudadanos (Рождественское послание, 24 декабря 2014 г.) (...**мне больно, и меня беспокоит** то, что могут возникнуть вражда, отторжение и неприязнь в семьях, среди друзей и сограждан).

Тактика учета ценностных ориентиров адресата выражается с помощью апелляции к ценностной системе аудитории и представляет собой важный инструмент воздействия для главы государства. Государственные, гражданские, политические, социальные и общечеловеческие ценности транслируются через такие номинации, как «национальная гордость» (*orgullo*), «независимость» (*libertad*), «единство» (*unidad*), «стабильность» (*estabilidad*), «развитие» (*desarrollo*), «модернизация» (*modernización*), «прогресс» (*progreso*) (государственные ценности); «демократия» (*democracia*), «правосудие» (*justicia*), «ответственность» (*responsabilidad*), «верховенство закона» (*imperio de la ley*), «конституция» (*Constitución*), «единство нации» (*unión de la nación*) (гражданские ценности); «мир» (*paz*), «свобода» (*libertad*), «равенство» (*igualdad*), «справедливость» (*justicia*) (политические ценности); «семья» (*familia*), «самоотверженность» (*esfuerzos, sacrificios*), «солидарность» (*solidaridad*), «милосердие» (*misericordia*) (социальные ценности); «счастье» (*felicidad*), «любовь» (*amor*), «дружба» (*amistad*) (общечеловеческие ценности). Вышеуказанные ценностные символы представляют собой традиционный для речей испанского монарха набор референций, которые чаще всего используются в проблемном контексте как еще не достигнутые цели (*convivencia* 'сосуществование', *unidad* 'единство', *democracia* 'демократия', *derechos humanos* 'права человека', *lucha contra la corrupción* 'борьба с коррупцией', *modernización* 'модернизация').

Стратегии убеждения

Основная цель публичного выступления испанского монарха — убедить аудиторию в правильности своей позиции. Под убеждением понимается возможность «при помощи вербальных и невербальных средств повлиять на процесс принятия адресатом решений путем изменения онтологического статуса его знания о факте или событии» таким образом, чтобы он был уверен в благоприятности для него самого принятия предлагаемых оценок или совершения какого-либо действия [Бокмельдер 2000: 15–16].

Стратегии убеждения включают аргументативную (тактика контрастного анализа, тактика указания на перспективу, тактика обоснованных оценок, тактика иллюстрирования) и агитационную (тактика обещания, тактика призыва) разновидности [Паршина 2005].

Тактика контрастного анализа опирается на прием сопоставления фактов, событий, показателей или результатов и предполагает употребление сравнительных оборотов, а также прилагательных параметрической и оценочной семантики (*profundo* 'глубокий', *radical* 'радикальный', *bueno* 'хороший', *creativo* 'креативный', *moderno* 'современный', *dinámico* 'динамичный', *avanzado* 'передовой'):

Nuestra economía crece en la actualidad con una demanda interna más dinámica y con un mayor protagonismo del sector exterior (Речь на закрытии генеральной ассамблеи Испанской конфедерации предпринимательских организаций, 20 апреля 2016 г.) (Наша экономика сегодня развивается за счет **более динамичного** внутреннего спроса и **более активной** роли иностранного сектора);

Una sociedad que ha experimentado una transformación muy profunda, como jamás antes en nuestra historia... (Рождественское послание, 24 декабря 2019 г.) (Общество, которое претерпело **серьезные** изменения, **небывалые ранее** в нашей истории...).

Тактика указания на перспективу (прогнозирование развития событий, выражение стратегических целей, позиций и намерений адресанта) реализуется при помощи оценочных прилагательных с положительной коннотацией (*bueno* ‘хороший’, *próspero* ‘процветающий’, *creativo* ‘креативный’, *dinámico* ‘динамичный’) или отсылки к предстоящим задачам:

Si seguimos por ese camino... yo estoy convencido de que el año que viene — y los que vendrán después — serán mucho mejores (Рождественское послание, 24 декабря 2017 г.) (Если мы продолжим идти по этому пути... я уверен, что последующие годы **будут намного лучше**);

Sin duda queda mucho por hacer, por mejorar y renovar (Рождественское послание, 24 декабря 2019 г.) (Несомненно, еще **многое предстоит сделать, улучшить и обновить**).

Тактика обоснованных оценок, отражающих как одобрение, так и порицание, используется в речах испанского монарха по поводу наиболее важных и/или резонансных событий и на семантическом уровне осуществляется посредством установления причинно-следственных отношений между частями аргументативного текста. В частности, в речи в связи с каталонским кризисом 3 октября 2017 г. негативная оценка действий каталонских политиков обоснована полученным результатом:

Han quebrantado los principios democráticos de todo Estado de Derecho y han socavado la armonía y la convivencia en la propia sociedad catalana, llegando, desgraciadamente, a dividirla. Hoy la sociedad catalana está fracturada y enfrentada (Речь в связи с каталонским кризисом, 3 октября 2017 г.) (Они нарушили демократические принципы правового государства и подорвали гармоничное и мирное сосуществование в Каталонии, что, к сожалению, привело к расколу общества. Сегодня **каталонцы разобщены и противостоят друг другу**).

Тактика иллюстрирования проявляется в использовании реальных фактов и примеров для подтверждения высказываний и считается одним из распространенных средств воздействия на адресата [Паршина 2005: 166]. Данная тактика используется для перечисления достижений различного характера и на лексическом уровне обычно представлена вводными словами (*por ejemplo* ‘например’, *por poner algunos ejemplos* ‘к примеру’, *en particular* ‘в частности’). В выступлениях внешней и внутренней адресации главы испанского королевского дома в качестве доказательств приводятся такие типы аргументов, как ссылки на исторические факты и авторитетные источники (конституцию), иллюстративные примеры и статистические данные:

En torno a 300 empresas españolas tienen presencia en el país; España es el segundo inversor en Argentina y estas inversiones dan trabajo a cerca de 100.000 personas (Речь на торжественном приеме президента Аргентины, 25 марта 2019 г.) (В стране насчитывается около **300 испанских компаний**; Испания является **вторым по значимости инвестором в Аргентине**, и эти инвестиции **обеспечивают работой около 100 000 человек**).

При этом следует отметить, что в предназначенных для национальной аудитории речах превалирует отсылка к Конституции 1978 г.⁷, что соответствует основному запросу современного испанского общества на социальную справедливость и законность; в ориентированных на международное сообщество речах наблюдаются отсылки к нормативным актам международного права и цитатам известных в мире общественно-политических деятелей:

Me parece justo recordar en este punto las palabras de Jacques Delors: “Rechazo una Europa que no sea más que un mercado, una zona de libre cambio sin alma, sin conciencia, sin voluntad política, sin dimensión social. Si es allí hacia donde vamos, lanzo un grito de alarma” (Речь перед Европарламентом, 7 октября 2015 г.) (Мне кажется уместным на данном этапе вспомнить слова Жака Делора⁸: «Я отвергаю Европу, которая является не чем иным, как рынком, зоной свободной торговли без души, без совести, без политической воли, без социального измерения. Если мы движемся в этом направлении, я бью тревогу»).

Вышеперечисленные тактики, используемые в речах испанского монарха в рамках аргументативной стратегии, усиливают динамическое развертывание мысли и преследуют цель придать рассуждению наибольшую силу убедительности.

Разновидностью аргументативной стратегии является **агитационная стратегия**, реализующаяся с помощью тактики призыва (побуждение к действию) и тактики обещания. Тактика призыва закономерно используется во «внутренних» публичных речах Филиппа VI. В силу своего институционального надполитического статуса испанский монарх призывает нацию к единению, согласию, соблюдению демократических ценностей и достижению поставленных целей:

...confiemos en España y mantengámonos unidos en los valores democráticos que compartimos para resolver nuestros problemas... (Рождественское послание, 24 декабря 2019 г.) (...давайте будем верить в Испанию, будем вместе придерживаться общих демократических ценностей для решения наших проблем...).

На грамматическом уровне данная тактика выражается непосредственно глаголами в повелительном наклонении или с помощью форм непрямого императива (конструкции с модальными глаголами *poder* и *deber*):

Trabajemos todos juntos... (Коронационная речь, 19 июня 2014 г.) (**Давайте будем работать** все вместе...);

Tengamos confianza en Europa. Tengamos confianza en nosotros mismos... (Речь перед Европарламентом, 7 октября 2015 г.) (**Давайте верить** в Европу. **Давайте верить** в себя...).

⁷ Отсылки к Конституции 1978 г. в обязательном порядке присутствуют во всех ориентированных на широкую национальную аудиторию выступлениях, связанных с традиционными официальными праздниками, историческими датами и современными событиями (коронационная речь, ежегодные рождественские послания, речи на ежегодном открытии сессии парламента, по случаю празднования Военной Пасхи, 40-летия принятия конституции, 40-й годовщины создания Конституционного суда, по поводу каталонского кризиса и пр.).

⁸ Жак Люсьен Жан Делор (р. 1925) — французский политический деятель, министр экономики и финансов Франции (1981–1984), председатель Европейской комиссии (1985–1995).

Тактика обещания подразумевает необходимость эксплицирования ответственности перед обществом, однако, в силу оговоренного Конституцией 1978 г. положения, первое лицо испанского королевского дома может обещать только личное участие в жизни социума в качестве гаранта социальной справедливости и стабильности, что особенно подчеркивается в последние несколько лет в связи с осложнившейся внутривнутриполитической обстановкой:

Sabed que, para ello, contaréis en todo momento con el apoyo y el aprecio de la Corona (Речь по случаю празднования 40-летия со дня проведения первых демократических муниципальных выборов, 3 июля 2019 г.) (Знайте, что вы всегда можете **рассчитывать на помощь** и признательность Королевского дома);

No los olvidaremos nunca, podéis crearme (Речь на церемонии вручения премии принцессы Астурии, 19 октября 2019 г.) (Поверьте мне, **мы их никогда не забудем**);

No me cansaré — no nos cansaremos — de insistir en la importancia de la ciencia para nuestro presente y futuro... (Речь на вручении премии в области научных исследований, 17 февраля 2020 г.) (**Я не устану — мы не устанем** — настаивать на важности науки для нашего настоящего и будущего...).

Стратегия презентации страны

Выступления испанского монарха, произнесенные перед международной аудиторией, чаще всего имеют характер официальных заявлений, сделанных от имени правительства, и служат для презентации приверженности страны и нации определенному курсу, групповым ценностям, а также для изложения доктринальных принципов. В связи с этим в них преобладают стратегии презентации страны (тактика создания образа страны), информационно-интерпретационная (тактики признания существования проблемы, указания на путь решения проблемы) и декларативная (тактика демонстрации официальной позиции) стратегии, не нуждающиеся в аргументативном подкреплении.

В ориентированных на мировое сообщество речах особую роль играет стратегия презентации страны, которая помогает подчеркнуть значимость Испании на международной арене путем выстраивания ее положительного образа (правового государства, ответственного и надежного партнера):

Tengan, así pues, Señorías, la seguridad de poder contar con una España leal y responsable hacia el proyecto europeo; con una España unida y orgullosa de su diversidad; con una España solidaria y respetuosa con el Estado de Derecho (Речь перед Европарламентом, 7 октября 2015 г.) (Итак, дамы и господа, вы можете с уверенностью рассчитывать **на Испанию, которая верно и со всей ответственностью служит европейскому проекту; на Испанию, которая гордится своим единством и разнообразием; на Испанию, которая проявляет солидарность и уважает принципы правового государства**);

España proyecta al mundo su realidad actual de país moderno, democrático y avanzado con una economía productiva, muy abierta y ciertamente competitiva en muchos sectores; y refleja la imagen consolidada de una sociedad plural, tolerante y solidaria... (Речь перед дипломатическим корпусом, 5 февраля 2020 г.) (Испания предстает в мире как **совре-**

менная, демократическая, развитая страна с производительной, очень открытой и действительно конкурентоспособной во многих областях экономики и транслирует целостный образ многоликого, толерантного и солидарного общества...).

Декларативная стратегия

Основная цель декларативной стратегии в речах первых лиц государства — довести до сведения мирового сообщества официальную позицию правительства страны, а также идеологию, имеющую высокую степень общественной значимости:

Procuraremos asimismo avanzar en la cooperación judicial internacional contra el terrorismo y reforzar las medidas contra la violencia sexual en conflictos (Речь на 71-й Генеральной Ассамблее ООН, 20 сентября 2016 г.) (Мы также будем стремиться к развитию международного сотрудничества судебных органов в борьбе с терроризмом и укреплению мер по предотвращению сексуального насилия в условиях конфликтов);

España, así pues, comparte con el Consejo de Europa fundamentos y propósitos (Речь на Парламентской ассамблее Совета Европы, 27 апреля 2017 г.) (Итак, Испания разделяет единые принципы и цели с Советом Европы).

При этом декларативная стратегия в международных выступлениях главы испанского королевского дома практически всегда соответствует интенции информирования с имплицитно заложенным императивом за счет констатации идеи должностования, необходимости и приложения усилий (*deber* 'быть должным', *procurar* 'стараться', *ser necesario* 'необходимо', *ser preciso* 'необходимо', *haber que* 'нужно', *necesitar* 'испытывать потребность' и пр.), а реализация декларативности подразумевает использование таких языковых ресурсов, как преимущественное употребление глаголов в настоящем времени; относящихся к семантическим полям «солидарность» и «сотрудничество» существительных (*solidaridad* 'солидарность', *cooperación* 'сотрудничество', *acuerdo* 'согласие', *colaboración* 'сотрудничество', *vínculos* 'связи', *lazos* 'узы', *relaciones* 'отношения') и глаголов (*compartir* 'разделять', *seguir* 'следовать', *colaborar* 'сотрудничать', *cooperar* 'действовать сообща'); выступающих в роли интенсификаторов наречий и конструкций с адвербиальным значением (*firmemente* 'твердо', *con firmeza* 'с твердостью', *con lealtad* 'преданно'), имеющих синкретическую семантику положительного/отрицательного отношения и градуированности признака; представляющих семантическое поле «приверженность» прилагательных (*fiable* 'верный', *leal* 'надежный', *comprometido* 'следующий своим обязательствам');

Ahora, estamos firmemente comprometidos con la nueva Agenda de Objetivos de Desarrollo Sostenible (Речь на заседании ООН, 25 сентября 2015 г.) (Сейчас мы твердо привержены новой программе Целей в области устойчивого развития);

España seguirá siendo, en el marco de la Unión Europea, un miembro leal, de Naciones Unidas y un socio fiable de sus Estados miembros (Речь по случаю празднования 75-летней годовщины ООН, 21 сентября 2020 г.) (Испания, как часть Евросоюза, продолжит быть верным членом ООН и надежным партнером стран, входящих в ее состав).

Выводы

Исследование текстов публичных выступлений Филиппа VI с 2014 по 2020 г. позволило выявить определенный набор стратегий и тактик речевого воздействия, обеспечивающих статусно-ориентированную институциональную коммуникацию современного главы испанского королевского дома. При этом их выбор несколько различается в зависимости от адресата. Речи, ориентированные на самую требовательную национальную аудиторию, от чьей экономической и политической поддержки напрямую зависит институт монархии, отличаются более широким спектром используемых инструментов речевого воздействия: для них в первую очередь характерно использование стратегии самопрезентации, связанной с необходимостью утверждения авторитета института монархии в глазах испанского общества, стратегии формирования эмоционального настроения, призванной реализовать стоящую перед монархом задачу по объединению социума на основе общенациональной патетики, информационно-интерпретационной и агитационной стратегий, отражающих роль монарха как гаранта поступательного коллективного созидания и регулятора общественных умонастроений.

Выступления «внешней адресации» имеют более сдержанную коммуникативную тональность с точки зрения своего эмоционально-стилевого формата и отражают нейтральное социоречевое поведение. Явное превалирование стратегии презентации страны и декларативной стратегии обусловлено предписанной монарху ролью — выполнять исключительно символическую и представительскую функции на международной арене, а также стоящей перед ним задачей по формированию стереотипов, не вызывающих у слушателя сомнения. Кроме того, в публичных речах испанского монарха находят преимущественное выражение непосредственно связанные с прагматикой статусно-ориентированного политического дискурса категории оценочности (положительной и отрицательной), эмотивности и интенсивности, которые являются формой репрезентации его отношения к происходящим событиям и создают основу для формирования у социума однозначного восприятия фактов, событий и действий.

Литература

- Алексеева 2017 — Алексеева Т. А. Институт главы государства в Испании: формирование и эволюция доктрины в национальном правоведении. *Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки*. 2017, 21 (2): 173–199.
- Арутюнова 1990 — Арутюнова Н. Д. Пропозиция. В кн.: *Лингвистический энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
- Бокмельдер 2000 — Бокмельдер Д. А. *Стратегии убеждения в политике: анализ дискурса на материале современного английского языка*. Дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2000. 140 с.
- Быкова 2000 — Быкова О. Н. Опыт классификации приемов речевого манипулирования в текстах СМИ. *Речевое общение: Вестник Российской риторической ассоциации*. 2000, 1 (9): 42–53.
- Ван Дейк 2013 — Ван Дейк Т. А. *Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации*. М.: Либроком, 2013. 344 с.
- Гращенков, Кобозева 2017 — Гращенков П. В., Кобозева И. М. Семантические классы и управление прилагательных. В кн.: *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (Москва, 31 мая — 3 июня 2017 г.)*. Вып. 16 (23). М., 2017. С. 134–149.

- Демьянков 2002 — Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии. *Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования*. 2002, (3): 32–43.
- Карасик 2007 — Карасик В. И. *Языковые ключи*. Волгоград: Парадигма, 2007. 520 с.
- Матвеева и др. 2009 — Матвеева Г. Г., Самарина И. В., Селиверстова Л. Н. Два направления в современной прагмалингвистике. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 2009, (1–2): 50–57.
- Серио 1999 — Серио П. Как читают тексты во Франции. В кн.: *Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса*. М.: Прогресс, 1999. С. 12–53.
- Паршина 2005 — Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России. Дисс. ... докт. филол. наук. Саратов, 2005. 325 с.
- Раевская, Селиванова 2020 — Раевская М. М., Селиванова И. В. Рождественские речи испанских монархов как ритуальный жанр институционального дискурса в сопоставительном аспекте. *Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2020, 18 (1): 57–70.
- Согомонян 2012 — Согомонян В. Э. Что такое дискурс власти? 21-й век. 2012, 1 (21): 34–51.
- Чернявская 2006 — Чернявская В. Е. *Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия*. М.: Флинта, 2006. 136 с.
- Чикилева 2005 — Чикилева Л. С. *Когнитивно-прагматические и композиционно-стилистические особенности публичной речи*. Дисс. ... докт. филол. наук. М., 2005. 508 с.
- Чудинов 2009 — Чудинов А. П. *Современная политическая коммуникация*. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2009. 292 с.
- Ширяева 2007 — Ширяева Т. А. Общекультурные и институциональные особенности дискурса. *Гуманитарные науки: теория и методология*. 2007, (4): 103–108.
- García-Ramos 2016 — García-Ramos A. Los mensajes navideños de la monarquía española en el siglo XXI: ¿un reflejo de los principales problemas del país? *Sociologados. Revista de investigación social*. 2016, (2): 15–50. (На исп. яз.)
- Gaspar, Ibeas 2015 — Gaspar A., Ibeas N. El discurso institucional en tiempos de crisis: análisis del Mensaje de Navidad de Su Majestad el Rey. *ZER. Revista de estudios de Comunicación*. 2015, 20 (30): 31–48. (На исп. яз.)
- Medina López 2016 — Medina López J. Discurso institucional e imagen en los mensajes de Navidad del rey de España (1975–2013). *Pragmática Sociocultural*. 2016, 4 (1): 25–73. (На исп. яз.)
- Ventero Velasco 2010 — Ventero Velasco M. *Los mensajes de Navidad del Rey*. Madrid: La Ley, 2010. 438 p. (На исп. яз.)

Статья поступила в редакцию 18 марта 2020 г.
Статья рекомендована к печати 13 сентября 2021 г.

Marina M. Raevskaya

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia
mraevskaya@gmail.com

Irina V. Selivanova

HSE University,
20, ul. Myasnitskaya, Moscow, 101000, Russia
iselivanova@hse.ru

Institutional discourse of the modern Spanish monarchy: Communicative strategies and tactics in Felipe VI's speeches

For citation: Raevskaya M. M., Selivanova I. V. Institutional discourse of the modern Spanish monarchy: communicative strategies and tactics in Felipe VI's speeches. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2021, 18 (4): 810–830. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.411> (In Russian)

In the article, Felipe VI's public speeches (from 2014 to 2020) are considered an example of institutional status-oriented discourse. In the framework of the critical discourse analysis, the speeches are thought to be a communicative practice aimed at establishing a set of traditional values and patterns, to maintain social order and expand certain political ideas. The monarch uses communicative strategies and tactics differently depending on the addressee. The speeches delivered in the country employ a wider range of instruments of speech influence and a greater variety of means of linguistic expression, which are related to the role of the monarch as a guarantor of sustainable development of the state and preservation of national identity, as well as the need to establish the authority of the monarch in the eyes of citizens and unite Spanish society on the basis of national values. The monarch's speeches are primarily characterized by the use of a *self-presentation strategy* (*identification and solidarization tactics*), an *emotional attitude strategy* (*tactics of unity, tactics of appealing to the addressee's emotions, and tactics of value orientation*), an *argumentative strategy* (*tactics of pointing to the future, reasonable assessments*) and an *agitation strategy* (*tactics of promise and appeal*). His speeches delivered abroad are less emotional, which can be explained by his status as the Head of state on the international arena. The *strategy of a country's presentation* (*tactics of creating a country's image*) is actively employed, as well as the *interpretative* (*tactics of recognizing the existence of a problem and indicating a solution*) and *declarative strategies* (*tactics of demonstrating an official position*).

Keywords: institutional discourse, status-oriented discourse, Spanish monarchy, public speech, speech strategies.

References

- Алексеева 2017 — Alexeeva T. A. Institute of the Head of State in Spain: Formation and Evolution of the concept in the national jurisprudence. *Vestnik RUDN. Ser.: Iuridicheskie nauki*. 2017, 21 (2): 173–199. (In Russian)
- Арутюнова 1990 — Arutyunova N. D. Proposition. *Linguistic encyclopedic dictionary*. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia Publ., 1990. 682 p. (In Russian)
- Бокмельдер 2000 — Bokmelder D. A. Persuasive strategies in politics: discourse analysis on the material of the modern English language. Thesis for PhD in Philological Sciences. Irkutsk, 2000. 140 p.
- Быкова 2000 — Bykova O. N. On classification of the methods of speech manipulation in mass media. *Rechivo obshchenie: Vestnik Rossiiskoi ritoricheskoi assotsiatsii*. 2000, 1 (9): 42–53. (In Russian)
- Ван Дейк 2013 — Van Dijk T. A. *Discourse and power. Representation of the dominance in language and communication*. Moscow: Librokom Publ., 2013. 344 p. (In Russian)
- Гращенко, Кобозева 2017 — Grashchenkov P. V., Kobozeva I. M. Semantic classes and adjective subordination. In: *Kompiuternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: po materialam ezhegodnoi mezhdunarodnoi konferentsii "Dialog"* (Moskva, 31 maia — 3 iunia 2017 g.). Vol. 16 (23). Moscow, 2017. P. 134–149. (In Russian)
- Демьянков 2002 — Demyankov V. Z. Political discourse as a subject of political philology. *Politicheskaiia nauka. Politicheskii diskurs: istoriia i sovremennye issledovaniia*. 2002, (3): 32–43. (In Russian)
- Карасик 2007 — Karasik V. I. *Language keys*. Volgograd: Paradigma Publ., 2007. 520 p. (In Russian)
- Матвеева и др. 2009 — Matveeva G. G., Samarina I. V., Seliverstova L. N. Two directions in modern pragmalinguistics. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*. 2009, 1–2: 50–57. (In Russian)
- Серю 1999 — Serio P. How read texts in France. *Kvadratura smysla. Frantsuzskaia shkola analiza diskursa*. Moscow: Progress Publ., 1999. P. 12–53. (In Russian)
- Паршина 2005 — Parshina O. N. Communicative strategies and tactics of the Russian modern political elite. Thesis for PhD in Philological Sciences. Saratov, 2005. 325 p. (In Russian)
- Раевская, Селиванова 2020 — Raevskaya M. M., Selivanova I. V. The spanish king's Christmas messages as a ritual genre of institutional discourse: A comparative study. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2020, 18 (1): 57–70. (In Russian)

- Согомонян 2012 — Sogomonyan V.E. What is the discourse of power? *21-i vek*. 2012, 1 (21): 34–51. (In Russian)
- Чернявская 2006 — Chernyavskaya V.E. *Discourse of power and power of discourse: problems of speech influence*. Moscow: Flinta Publ., 2006. 136 p. (In Russian)
- Чикилева 2005 — Chikileva L.S. *Cognitive-pragmatic and composition characteristics of public speech*. Thesis for PhD in Philological Sciences. Moscow, 2005. 508 p. (In Russian)
- Чудинов 2009 — Chudinov A.P. *Modern political communication*. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University Publ., 2009. 292 p. (In Russian)
- Ширяева 2007 — Shiryayeva T.A. Cultural and institutional features of discourse. *Humanities: theory and methodology*. 2007, (4): 103–108. (In Russian)
- García-Ramos 2016 — García-Ramos A. Los mensajes navideños de la monarquía española en el siglo XXI: ¿un reflejo de los principales problemas del país? *Sociologados. Revista de Investigación Social*. 2016, (2): 15–50.
- Gaspar, Ibeas 2015 — Gaspar A., Ibeas N. El discurso institucional en tiempos de crisis: análisis del Mensaje de Navidad de Su Majestad el Rey. *Zer — Revista de Estudios de Comunicación*. 2015, 20 (30): 31–48.
- Medina López 2016 — Medina López J. Discurso institucional e imagen en los mensajes de Navidad del rey de España (1975-2013). *Pragmática Sociocultural*. 2016, 4 (1): 25–73.
- Ventero Velasco 2010 — Ventero Velasco M. *Los mensajes de Navidad del Rey*. Madrid: La Ley, 2010. 438 p.

Received: March 18, 2020

Accepted: September 13, 2021